

*

Глава 01

Прошло 35 дней, 1 час и 3 минуты.

Гарри был мертв так долго. Стерт как пятно крови, костей и плоти на M25 по дороге на работу. Тот факт, что водитель грузовика, пересекавшего центральную резервацию, умер от сердечного приступа до того, как его автомобиль врезался в Range Rover Evoque Гарри, мало утешал Элли, его жену и мать Скотта, их 18-летнего сына.

Она сидела в своем легком халате на кухне, пройдя стадию слез, но все еще, очень сильно, в оцепенении, не понимая, что делать на следующем этапе? Все еще очень сильно "Я скучаю по его лицу, смеху, запаху... и... члену... языку...". Нет! Она не должна думать о таких вещах. Воспоминание о Гарри стоило большего, чем ощущение его большого члена, погружающегося в ее влажную киску... или более влажный рот... или даже... ее... тугую... задницу! Боже, он так хорошо трахал ее в задницу! Нет! Она не должна думать об этом, но она скучала по его телу, прижатому к ее, просто объятиям, прикосновениям, теплу его рук, поцелуям и... сексу.

- Мама! Где мое футбольное снаряжение?

- Прости, что ты сказал, Скотт? - спросила она своего высокого, широкоплечего сына, похожего на своего отца, только выше и шире в плечах.

- Черт возьми, земля маме! Где мое футбольное снаряжение, у меня сегодня вечером после школы матч.

- Оно будет там, где ты его оставил, когда играл в последний раз. На дне твоей спортивной сумки, я полагаю.

- Что? Ты его не постирала! - захныкал он.

- Мне очень жаль, но ты, наверное, заметил, что в последнее время я немного озабочена то одним пустяком, то другим. Маленькими, вроде того, что твоего отца больше нет с нами и тому подобное!

Лицо Скотта вытянулось, и он посмотрел на мать, такую маленькую и незащищенную, сидевшую на табурете у стойки. Он подошел к ней и обнял. Он был уже почти на фут выше ее и возвышался над ее миниатюрной фигурой ростом 5 футов 3 дюйма, когда его руки поглотили ее для объятий.

- Ох, мама, мне так жаль, мама. Мне так жаль! - Он почувствовал, что она начала всхлипывать, поэтому поднял ее и сел на табурет, усадив ее к себе на колени, чтобы как следует утешить. В

этот момент она странно почувствовала себя маленькой девочкой на руках у отца, поменявшись ролями: он — родитель, а она — дочь. Она всхлипнула в его широкую грудь, которая, как она заметила, была обнажена. От него пахло так же, как от Гарри, и ощущение его груди и рук, обнимавших ее, было таким, словно Гарри обнимал ее. Его запах... она глубоко вздохнула... просто наслаждаюсь его свежесмытым ароматом. Совсем как его отец. Ее детекторы феромонов сработали, и она почувствовала, как ее киска начала намочать! - Ох, Гарри, - выдохнула она, - я так сильно хочу тебя, - и, не раздумывая, закрыла глаза, расслабилась в его объятиях, опустила задницу ему на колени и начала покрывать легкими поцелуями бабочки его обнаженное плечо к шее.

Скотт был оскорблен своей грубой глупостью, но еще больше поражен переменной в поведении своей матери. Его мама была легкой у него на коленях, но его извивания начинали иметь неприятные последствия, и он попытался немного приподнять ее, чтобы она этого не почувствовала. Он был одет только в полотенце после душа и беспокоился, что его член выскочит из щели. Боже, он был бы еще более смущен, а у его матери явно было помутнение! Эффект на его член был замечательным, так как он никогда по-настоящему не думал о своей маме в сексуальном плане. Да, она была горячей, даже великолепной. Все его приятели думали, что она настоящая красотка, милфа, и говорили ему об этом. Он никогда не шпионил за ней обнаженной или что-то в этом роде и не дробил при мысли о ней. У нее были длинные черные волосы, небольшая, но упругая грудь, округлая задница после всех занятий пилатесом, которыми она занималась, и прекрасные миндалевидные глаза, выдававшие ее тайское наследие от бабушки.

- Ох, Гарри, - выдохнула она, продолжая целовать его шею, пока не прикусила мочку его уха, извиваясь на твердеющем члене, который она чувствовала под собой.

Скотт теперь был подавлен, и его мысли буйствовали. "Она думает, что я папа! У нее, должно быть, небольшой нервный срыв. Что, черт возьми, мне теперь делать? Если я остановлю ее, она проснется, поймет, что делала, и будет невероятно смущена. Я должен буду попытаться остановить ее и мягко успокоить, немного поиграв в папу".

Что ж, это казалось логичным для 18-летнего подростка!

Элли, не открывая глаз, продолжала целовать Гарри в шею, наслаждаясь его запахом и ощущением его рук и тела. Она провела еще несколько поцелуев вдоль его твердой линии подбородка, притягивая его голову вниз, чтобы поцеловать его, глубоко! Обычно его рот был бы широко открыт, готовый принять ее язык и проникнуть в ее собственный рот. Однако сегодня утром он был странно целомудрен, и ей пришлось силой провести языком по его губам и зубам.

Скотт действительно изо всех сил старался сохранять хладнокровие. Его мама пыталась поцеловать его с языком! Он уже делал это с несколькими девушками раньше, но это было что-то совсем другое, и ощущение ее языка у него во рту невероятно возбуждало. Он не мог не ответить, и неопытный мальчик начал сам копировать движения ее языка. К сожалению, это заставило Элли застонать и еще сильнее извиваться у него на коленях, еще больше укрепляя его член. Он должен был остановить это!

После медленного начала страсть от поцелуя Гарри была настолько возбуждающей, что Элли захотелось большего. Она чувствовала его член под собой, но хотела прикоснуться к нему, чтобы он коснулся ее сисек, задницы, киски, где угодно! Обычно его руки были бы повсюду на ней, зачем он дразнил ее, когда она так сильно нуждалась в нем? Убрав одну руку с его затылка, она распахнула верхнюю часть своего халата, схватила его левую руку и поднесла к своей правой груди, заставила его погладить твердый сосок и застонала ему в рот, когда он сделал это.

Ощущение его руки на ее груди было невероятным. Скотт никогда раньше не прикасался к обнаженной женщине, так как несколько быстрых прикосновений через одежду Марсии Джонсон было все, на что он был способен. Ее грудь в форме чашечки с большим соском и маленькой ареолой казалась теплой, упругой и чудесной в его ладони. Она заставляла его гладить ее сосок своей рукой, и его пальцы естественным образом раздвигались, чтобы сжать его между средним и указательным пальцами. Ее стоны усилились, когда он сделал это, и она убрала руку, чтобы крепче прижать его к себе в разрушающем миндалины поцелуе, но его собственная рука продолжала двигаться без ее подсказки. Нет! Нет! Нет! Как бы хорошо это ни было, Скотт начинал чувствовать, что это неправильно. Но, на самом деле это казалось слишком правильным! Он чувствовал, как его член прижимается к ее ягодице, и ее движения массировали его слишком массивную твердость и размер. Он кончит, если не остановит ее. В любом случае, его замечательная мама была уязвима, не осознавая, что она делает. Это должно было закончиться прямо сейчас! Подумав о том, что мог бы сказать его отец в сложившихся обстоятельствах, он оторвал свой рот от ее, отметив, что её глаза все еще закрыты, и сказал, сносно подражая своему отцу.

- Элли, дорогая, мне нужно идти на работу, у меня нет на это времени, как бы ты ни была прекрасна и как бы я ни чувствовал твою грудь в своей руке.

- Ох, Гарри, ты портишь мне настроение! Я так возбуждена, давай просто быстро трахнемся, мы не делали этого уже несколько недель.

- Нет, женщина, мне нужно идти. M25 и так будет кошмаром.

- Ну, можно мне на сегодня дождик? Ты трахнешь меня своим большим членом, как только вернешься домой, не так ли, пожалуйста? Мне нужен твой член внутри меня.

- Э-э-эм... Конечно, дорогая, первым делом, когда вернусь домой... ошибаешься... Я трахну тебя в задницу.

- Ох, я не могу дождаться, мне придется играть с собой весь день, думая о том, как твой член будет трахать меня, когда ты вернешься.

Скотт чуть не кончил на месте, когда в его голове всплыло видение, как она играет со своей киской. Он встал, все еще держа Элли на руках, и осторожно положил ее обратно на табурет, и она раздраженно застонала.

- Гарри, позволь мне быстро поцеловать тебя на память.

Скотт начал наклоняться вперед, но это был не тот тип поцелуя, о котором думала Элли. Все еще с закрытыми глазами она потянулась вперед, раздернула полотенце и обхватила его большой член своей маленькой рукой, используя ее, чтобы притянуть его к себе. Она провела рукой вниз, чтобы нежно обхватить его яйца, наклонила голову и засосала головку его члена в свой овальный рот, заставив его зашипеть от восторга. Его член никогда ни во что раньше не входил, и ощущение ее теплого, влажного, сосущего рта было чудесным, и он забыл, что пытался оторваться от нее, и его бедра начали непроизвольно толкаться. Он посмотрел вниз и увидел, что другая ее рука опустилась к паху, и он мог видеть верхнюю часть ее открытых влажных половых губ и ее пальцы, ласкающие клитор, когда она застонала вокруг его члена. Это, и вид ее покачивающейся головы, и ощущение ее губ и языка было уже слишком для его чрезмерно стимулированного члена, и он глубоко толкнулся вперед в ее рот и кончил, и кончил, и кончил большими пульсирующими струями кончил со сдавленным криком похоти.

Она жадно сглотнула, счастливо постанывая вокруг его пульсирующего члена, когда Гарри накачал ее рот. Сегодня утром его член был другим на вкус, и, конечно, его член казался больше и тверже, чем обычно, но она не жаловалась. Ее собственное тело ответило мини-оргазмом, который был прерван, когда член Гарри был выдернут из ее рта. Она вздохнула, подумав, что он, должно быть, действительно спешит, если не хочет, чтобы она очистила его размягчающийся член своим языком.

Скотт отшатнулся и выбежал из комнаты. Он кончил в рот своей матери. Как он мог извиниться? Но блять! Какое чувство! Он никогда не сможет дрончить в будущем, не думая о своем члене во рту своей мамы.

Элли очнулась от задумчивости и заметила, что ее платье было расстегнуто, и плотно обернула его вокруг себя, так как она не могла позволить Скотту увидеть ее такой, он будет смущен, бедный мальчик. Боже, она наслаждалась мечтой о том, чтобы отсосать член Гарри, но он ушел, и она больше никогда этого не сделает. Она была удивлена, увидев и почувствовав, что ее киска была такой влажной, но предположила, что это было результатом сна. Она почувствовала что-то на своей щеке, соскребла это и рассеянно пососала палец. На вкус это было что-то знакомое, но она не могла точно определить, что именно. Она посмотрела на часы и вскочила. Скотт опоздает в школу, если не выйдет.

- Скотт, приведи себя в порядок, а то опоздаешь в школу.

Через пару минут он осторожно спустился по лестнице, вглядываясь в ее лицо, чтобы понять, насколько она сердита или смущена, но ничего не увидел. Он чувствовал, что должен что-то сказать.

- Ты в порядке, мама, прости меня и все такое, я не хотел, чтобы это случилось, но все вышло из-под контроля.

Она выглядела озадаченной, не совсем понимая, о чем он говорит.

- Все в порядке, дорогой, просто я сейчас немного чересчур чувствительна, и иногда тебе нужно больше думать, прежде чем что-то говорить.

Теперь настала его очередь выглядеть озадаченным. Она либо действительно выбросила это из головы, либо пыталась притвориться, что ничего не произошло, поэтому он решил уйти, пока она все еще была в снисходительном настроении.

- Ладно, я уйду, увидимся позже, я опоздаю, так как у меня есть дела.

Он наклонился, чтобы поцеловать ее. Вместо того чтобы поцеловать ее в щеку, он поцеловал ее в губы и попытался открыть их языком. Потрясенная, она оттолкнула его.

- Чтоаааа? Что ты делаешь, не делай этого со мной! Я твоя мать; попробуй это на какой-нибудь шлюхе в школе.

Теперь он выглядел потрясенным.

- Но, но я думал, тебе это нравится!

Непонимание на ее лице стало еще сильнее.

- Нравится? Да, я знаю, но ты мой сын, это просто неправильно. А теперь иди в школу.

<http://tl.rulate.ru/book/1097/31924>